

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В КИТАЕ: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ НАЧАЛА 1990–Х ГОДОВ

Павел КАДОЧНИКОВ

кандидат экономических наук,
проректор по научной работе.
E-mail: plk@vavt.ru

Мария ПТАШКИНА

научный сотрудник.
E-mail: mptashkina@vavt.ru

Всероссийская Академия внешней торговли
(119285, г. Москва, ул. Пудовкина, д. 4а)

Оικονομία • Πολιτικά

OIKONOMIA • POLITIKA

Аннотация

В конце 1980–х — начале 1990–х годов Китай столкнулся с целым рядом внешних и внутренних политических и экономических вызовов. Углубление структурных макроэкономических и региональных дисбалансов и рост инфляции происходили на фоне растущей внутривнутриполитической борьбы между консервативно настроенными членами партии и сторонниками продолжения реформ. Введенные после событий на площади Тяньаньмэнь торгово-экономические санкции против Китая со стороны западных стран в основном затронули сферы военного и технического сотрудничества, негативно отразившись на объемах импорта. Ответом на нестабильные экономико-политические и социальные условия стало ускорение реформ и принятие масштабных мер по либерализации внешней торговли, стимулированию экспорта и макроэкономической стабилизации. Эти реформы во многом определили лидирующие позиции Китая на мировых рынках в последующие десятилетия.

Ключевые слова: либерализация торговли, Китай, Дэн Сяопин, санкции.

Выбор экономической политики в условиях политического и экономического давления партнеров неизбежно склоняется в сторону протекционизма, сопровождаясь в политике усилением консервативного крыла и ослаблением сторонников продолжения реформ. Опыт Китая начала 1990-х годов служит примером асимметричной реакции на внутренние и внешние дисбалансы, когда повышение открытости и либерализация внешней торговли и инвестиций, подкрепленные политической убежденностью, позволили вывести одну из крупнейших экономик мира на траекторию экономического роста.

1. Историко-экономический контекст развития КНР во второй половине 1980-х — начале 1990-х годов

Несмотря на проведение с 1978 года «реформ открытости», во второй половине 1980-х — начале 1990-х годов Китай все еще оставался относительно закрытой экономикой. Демонтаж монополии внешней торговли происходил постепенно, полностью завершившись лишь в конце 1990-х годов, накануне вступления Китая во Всемирную торговую организацию. В начале 1990-х годов внешнеторговая и инвестиционная деятельность находились под контролем госу-

дарства. Более того, жесткая политика, в частности в сфере регулирования обменного курса и налогообложения, также ограничивала внешнеторговую и инвестиционную деятельность экономических субъектов.

В систему регулирования импорта входили не только традиционные инструменты, такие как квоты, тарифы и лицензии, но и ограничения на количество осуществляющих внешнеторговую деятельность компаний и на торговлю определенными товарами, импортные и экспортные планы, регистрация отдельных импортных продуктов и требования инспектирования [Lardy, 2003. Р. 6]. В 1992 году более 50% импорта в той или иной форме подвергалось административному контролю, обязательный импорт в рамках плана составлял 18,5% от общего импорта [World Bank, 1993. Р. xiv].

Средневзвешенный импортный тариф в 1992 году составлял 32% (среднеарифметический тариф — около 40%)¹. Более 30% импорта проводилось по так называемым каналам² — определенные товары (к примеру, круглый лес, цемент, удобрения) импортировались только авторизованными внешнеторговыми корпорациями³. 53 широкие категории товаров подвергались импортному лицензированию (около 12% всех тарифных линий и 25,1% от общего импорта). Импортный контроль (отличный от лицензирования) использовался для ограничений импорта в секторах оборудования и электроники (7,7% от общего импорта) [World Bank, 1993. Р. xiv].

Регулирование импорта было существенным для целого ряда товаров: сельскохозяйственного сырья, цены на которое регулировались государством⁴; стратегически важной продукции, производимой внутри страны (сталь и текстиль); и ряда потребительских товаров⁵.

В соответствии с осуществлявшимся курсом экспортной ориентации лицензии и квоты покрывали заметно меньшую часть экспорта по сравнению с импортом — около 15% в 1992 году (38 широких категорий товаров) [World Bank, 1993. Р. xv]. Осуществлялся жесткий контроль за экспортом продовольственного сырья, что было связано с необходимостью регулирования внутреннего предложения и цен. Особенностью китайского экспорта была его страновая структура — основным экспортным направлением для продукции из Китая являлся Гонконг (26% в 1985 году, 42% в 1990 году, 26% в 1994 году),

¹ Распределение тарифов было крайне неравномерным: всего существовало 69 различных ставок, стандартное отклонение превышало 30% [World Bank, 1993. Р. 56].

² Терминология Всемирного банка, от англ. *canalization* [World Bank, 1992].

³ Внешнеторговые корпорации (ВТК) являлись остаточным инструментом регулирования после постепенной отмены монополии внешней торговли. Их количество увеличилось с 15 в 1978 году до более 1000 в середине 1980-х годов и до 6000 во второй половине 1980-х годов. Все ВТК были подотчетны Министерству экономических связей и торговли [Fung, 1998. Р. 178].

⁴ В 1988 году доля сельхозпродукции, реализуемой по твердым государственным ценам, составила 24%, по направляющим (индикативным) государственным ценам — 19%, по рыночным ценам — 57% [Портяков, 1999. С. 20].

⁵ В общественном розничном товарообороте доля реализации по твердым государственным ценам составила 29%, по направляющим (индикативным) государственным ценам — 22%, по рыночным ценам — 49% [Портяков, 1999. С. 20].

за которым следовали Япония, США и ЕС (ЕС-12) [Lu, 1995. P. 5]. Около 60% ввозимой в Гонконг продукции из Китая направлялось на реэкспорт [Lu, 1995. P. 3].

Политика привлечения иностранных инвестиций и поощрение экспортной деятельности предприятий с иностранным капиталом сыграли важную роль в росте экспорта. Тем не менее преференциальный режим для иностранных инвестиций существовал лишь в специальных экономических зонах (4 СЭЗ были созданы в 1980 году), в прибрежных городах (в 1984 году эксперимент распространился на 14 городов юго-востока Китая) и других образованиях⁶. Предприятия с иностранными инвестициями, занимающиеся экспортной деятельностью в данных зонах, освобождались от уплаты налогов, получали скидки и налоговые каникулы.

Немаловажной особенностью таких предприятий были и более мягкие условия валютного контроля — им было разрешено оставлять у себя часть валютной выручки, что позволяло осуществлять импорт компонентов без контроля государства [Lardy, 2003. P. 7]. Тем не менее большинство фирм и экономических агентов внутри страны оставались в зоне строгого контроля государства⁷.

Т а б л и ц а 1

**Основные макроэкономические и внешнеторговые показатели Китая,
1985–1995 годы**

Год	Темпы роста реального ВВП (%)	Экспорт товаров и услуг (млн долл., в текущих ценах, по текущему обменному курсу)	Импорт товаров и услуг (млн долл., в текущих ценах, по текущему обменному курсу)	Инфляция (ежегодные средние темпы роста цен, %)	Инфляция (по отношению к базовому уровню цен, %, 2000 год — 100%)	Приток ПИИ* (млн долл., по текущему обменному курсу)
1985	13,47	28 163	40 755	9,30	30,20	1956,00
1986	8,85	29 583	37 172	6,50	32,16	2243,73
1987	11,58	39 171	38 880	7,22	34,51	2313,53
1988	11,28	45 912	49 972	18,74	41,00	3193,68
1989	4,06	47 823	52 750	18,33	48,38	3392,57
1990	3,84	57 374	46 706	3,06	49,88	3487,11
1991	9,18	65 898	54 297	3,54	51,57	4366,34
1992	14,24	78 817	73 819	6,34	54,87	11 007,51
1993	13,96	86 852	98 349	14,58	62,94	27 514,95
1994	13,08	119 181	111 570	24,24	78,11	33 766,50
1995	10,92	147 240,3	135 283	16,90	91,47	37 520,53

* Прямые иностранные инвестиции.

Источник: база данных ЮНКТАД.

⁶ Впоследствии преференциальная политика углублялась и распространялась, были созданы так называемые зоны экономического и технического развития (в долине р. Янцзы, в некоторых внутренних городах и в районе Пудун недалеко от Шанхая), зоны высокотехнологического развития и зоны свободной торговли (Пудун, Шеньжень и др.)

⁷ Более того, в 1992 году государственный сектор, характеризовавшийся крайне низкими показателями эффективности производства и находившийся под полным контролем государства, занимал около 44% ВВП [Портяков, 1999. С. 21].

В макроэкономической ситуации в результате осуществления радикальных «реформ открытости» и ускорения экономического роста к концу 1980-х годов проявился ряд серьезных структурных дисбалансов, характеризовавшихся нарастанием потребительского спроса и ростом инфляции [Портяков, 1999. С. 20] (табл. 1).

2. Внутриполитический кризис, события на площади Тяньаньмэнь и последующие международные санкции

Перегрев экономики, двузначные показатели инфляции в 1988—1989 годах, растущее социальное неравенство, региональные и макроэкономические дисбалансы обусловили ряд вопросов относительно правильности экономического курса страны.

Причины демонстраций на площади Тяньаньмэнь трактуются по-разному: недовольство медленным ходом реформ и их нераспространением на политическую сферу, борьба за политические свободы и права человека, недовольство негативными последствиями экономических реформ и др. Независимо от причин социального волнения с внутриполитической точки зрения эти события послужили стимулом к усилению «левых» тенденций и попытками части руководства страны свернуть или ограничить реформы [Портяков, 1999. С. 20].

После событий на площади Тяньаньмэнь против Китая были введены торгово-экономические санкции. Санкции со стороны США, введенные президентом и Конгрессом⁸, включали следующие элементы:

- запрет на экспорт вооружений в Китай;
- остановка политического диалога на высоком уровне между США и КНР;
- остановка кооперации в области ядерной энергетики (в том числе запрет на экспорт ядерных технологий);
- остановка переговоров и выделения средств по линии расширения торгово-экономических связей США и КНР;
- запрет экспорта оборудования и обмундирования для полиции КНР;
- ужесточение контроля за экспортом продукции двойного назначения;
- контроль за экспортом технологий (в частности, ограничения по приобретению лицензий в аэрокосмической отрасли);
- остановка предоставления кредитов и помощи по линии OPIC (Overseas Private Investment Corporation) и USTDA (U.S. Trade and Development Agency), а также по ряду программ экспортного кредитования и страхования [Rennack, 2006. P. 2].

Наиболее серьезными ограничениями со стороны США можно считать запрет на экспорт и контроль за вывозом высоких техно-

⁸ После введенных президентом Дж. Бушем санкций Конгресс настоял на их ужесточении, добавив ряд мер и условий к первоначальному варианту.

логий (данная мера внесла дополнительный вклад в увеличение дефицита в торговле между США и КНР, формировавшегося с начала 1990-х годов⁹) и приостановку экспортных кредитов и помощи (вследствие этого в 1989 году объем заграничных заимствований в КНР сократился на 40% [Harding, 1990]). Еще одним инструментом давления со стороны США стало голосование против выдачи средств Китаю по линии Всемирного банка и Азиатского банка развития.

С точки зрения торговых ограничений Китай как социалистическая страна с плановой экономикой формально подпадал под действие американского закона Джексона—Вэника, ограничивающего применение режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле с нерыночными странами. Однако с 1979 года президент США ежегодно предоставлял вейвер в отношении Китая, распространяя тем самым на него РНБ. Даже после событий на площади Тяньаньмэнь США продолжали ежегодное предоставление вейвера¹⁰.

Евросоюз ограничился введением против Китая формальных санкций, из которых наиболее серьезными были запрет на экспорт вооружения в Китай и контроль за вывозом продукции двойного назначения¹¹. Стоит отметить, что, несмотря на падение экспорта высокотехнологичного вооружения из США и ЕС, СССР, а затем Россия продолжали наращивать свое присутствие на китайском рынке военной продукции.

Япония как второй (после Гонконга) торговый партнер Китая в то время (торговый оборот Японии с КНР почти вдвое превышал аналогичный показатель для США [Lu, 1995. P. 5]) открыто заявляла о нежелании вводить санкции против Китая — из декларации Группы-7 по требованию Японии была исключена конструкция «совместные санкции». Под политическим давлением со стороны США Япония приостановила политический диалог на высоком уровне и выдачу ранее оговоренного кредита в 5,2 млрд долл. Тем не менее уже в конце 1989 года практически все ограничения со стороны Японии были сняты [Drifte, 1989. P. 30].

В действительности, к концу 1991 года санкции со стороны США также заметно ослабли, многие формулировки подверглись пересмотру или отмене: запрет на дипломатический диалог был де-факто прекращен (возобновлены встречи на уровне старших должностных лиц), оппозиция США по выдаче заемных средств Китаю в институтах развития (Всемирный банк, Азиатский банк развития) прекратилась¹², определение запрещенных к экспорту товаров сузилось¹³. Торговля высокотехнологичной продукцией восстанавливалась: уже в ноябре

⁹ Tiananmen Sanctions: 20 Years & Counting. URL: <http://duihua.org/wp/?p=2662>.

¹⁰ Отличием в предоставлении вейвера была степень «условности»: США предоставляли РНБ при условии соблюдения прав человека в Китае.

¹¹ Данные санкции до сих пор применяются ЕС.

¹² Вместо голосования «против» США воздерживались.

¹³ Many 1989 U.S. Sanctions on China Eased or Ended. Los Angeles Times. 1991. June 30. URL: http://articles.latimes.com/1991-06-30/news/mn-2555_1_united-states.

1990 года президент США одобрил продажу высокоскоростных компьютеров для космических спутников, была осуществлена продажа четырех коммерческих лайнеров *Boeing* и высокотехнологичной продукции с целью борьбы против терроризма¹⁴.

Общим результатом внутренних и внешних событий стало усиление консервативных тенденций внутри партийного руководства, что привело к запуску курса «оздоровления и упорядочения экономики», конечной целью которого было сворачивание реформ¹⁵. Результатами проводимой политики и санкций стало резкое падение показателей роста ВВП — с 11% в 1988 году до 4% в 1989 году и инфляции — с 18% в 1989 году до 3% в 1990 году (табл. 1). Экспорт товаров и услуг продолжал последовательно расти в 1988—1990 годах. Импорт испытал падение в 1990 году, но продолжил рост в 1991 году.

3. «Южная поездка» Дэн Сяопина и активизация торгово-экономических реформ

Несмотря на *de facto* «сворачивание» санкций и возобновление высоких темпов роста ВВП, экспортно-импортных показателей и притока ПИИ в 1991 году (см. табл. 1), внутривластные разногласия в партийной системе КНР ставили под вопрос дальнейшую экономическую либерализацию и интеграцию в мировое хозяйство. В этих условиях Дэн Сяопин (который к тому времени уже не занимал официальных постов в правительстве КНР) предпринял инспекционную поездку по южным регионам страны (в города и регионы, в которых «реформы открытости» проводились в первоочередном порядке: Учан, Шеньжень, Джухай и Шанхай). На фоне распада СССР и крушения социализма в Восточной Европе эта поездка привела к усилению курса на торгово-экономические реформы¹⁶.

С учетом того факта, что в 1992 году китайская экономика все еще оставалась относительно закрытой, реформы имели масштабный (по современным меркам) характер.

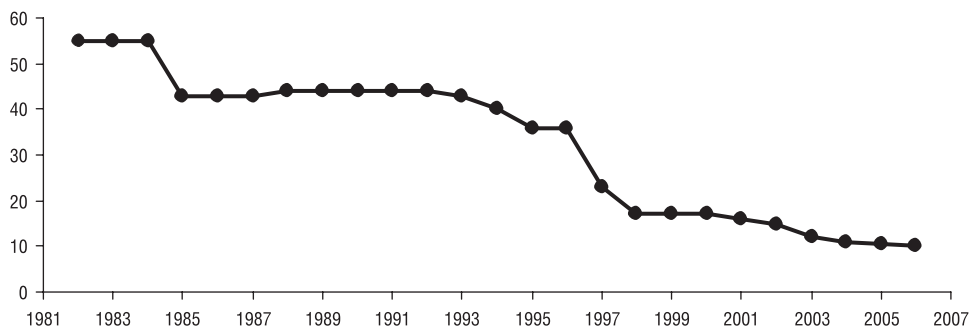
Во внешнеторговой сфере значительным изменениям подверглась система регулирования импорта. В 1992—1993 годы таможенные тарифы были снижены в одностороннем порядке на 7,3 процентных пункта (на 3371 тарифную линию, покрывающую 53% облагаемого пошли-

¹⁴ Tiananmen Sanctions: 20 Years & Counting. URL: <http://duihua.org/wp/?p=2662>.

¹⁵ Заместитель директора Института Дальнего Востока РАН проф. С. Г. Лузянин в эфире радиостанции «Голос России». URL: <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/21/435-poezdka-izmenivshaya-oblik-kitaya>.

¹⁶ В частности, не стоит недооценивать роль идеологического фактора в определении экономической политики КНР. В ходе «южной поездки» Дэн Сяопин произнес ряд принципиально значимых речей, в которых в том числе определил роль рынка в социалистической экономике, раскритиковав тем самым консервативные настроения в партии: «Плановая экономика не равняется социализму, так как при капитализме тоже есть планирование, а рыночная экономика не равняется капитализму, так как при социализме тоже есть рынок», «несколько большее использование планирования либо рынка не служит существенным различием между социализмом и капитализмом» (Жэньминь жибао. 1992. 21 октября).

нами импорта) [Jaggi, Rundle, Rosen, Takahashi, 1996. P. 24]. В целом в 1992—1997 годах среднеарифметический тариф снизился с более чем 40% до 16—17% (рис.). Доля лицензируемого импорта постепенно сократилась с порядка 46% в конце 1980-х годов до менее 4% к моменту вступления Китая в ВТО (2001 год) [Lardy, 2003. P. 6]. В 1992 году были также отменены «налог на регулирование импорта», являвшийся формой тарифа, и ряд нетарифных ограничений на импорт. В целом меры по либерализации привели к 35-процентному росту импорта в 1992 году по сравнению с предыдущим годом (см. табл. 1).

Источник: [Lardy, 2003. P. 14].

Рис. Среднеарифметический импортный тариф в Китае, 1982—2006 годы (%)

Продолжилось расширение экспорта и распространение лучших практик его стимулирования на внутренние регионы страны. Постепенно отменялась система экспортного лицензирования и квотирования — к 1999 году лишь 9% экспорта подвергались такому регулированию. Значительную роль в росте экспорта сыграло введение системы возврата пошлин, позволяющей экспортерам вернуть уплаченные импортные пошлины при использовании импортных компонентов в экспорте¹⁷ (система была опробована в конце 1980-х годов, и к 2002 году экспорт с использованием импортных материалов (*processed exports*) достиг 55% от совокупного экспорта [Lardy, 2003. P. 8]).

Важнейшую роль в достижении высоких показателей экспорта и роста ВВП сыграл ряд макроэкономических реформ, в частности в области валютного контроля и финансового сектора, ценообразования и распределения выручки, налогообложения, регулирования доступа ПИИ и реформирования государственного сектора.

В начале 1990-х годов в Китае существовала система двойного обменного курса¹⁸: плавающий курс своп в ряде экспортно ориентированных регионов и управляемый официальный валютный курс. Постепенные

¹⁷ Процент возврата НДС варьировался в зависимости от вида продукции и объемов экспорта.

¹⁸ В действительности, обменный курс можно охарактеризовать как «множественный» — к примеру, применялось несколько ставок для импорта оборудования.

реформы валютного регулирования были направлены на формирование единого плавающего курса (введенного лишь в 1994 году) и обеспечение конвертируемости юаня по счету текущих операций. Правительство также осуществляло последовательную девальвацию (юань потерял около 70% своей стоимости в период с 1980 по 1995 год [Lardy, 2003. P. 7]), что соответствующим образом стимулировало рост экспорта.

В 1992 году иностранным банкам было разрешено открывать филиалы в 7 прибрежных городах (в 1995 году в 24 городах). Также было разрешено торговать акциями типа «В» (акции, номинированные в иностранной валюте, разрешенные для покупки нерезидентами) на фондовых биржах в Шеньжэне и Шанхае (созданных в 1990 году). В 1993 году небанковским финансовым институтам было разрешено проводить трансакции в иностранной валюте [Jaggi, Rundle, Rosen, Takahashi, 1996. P. 19].

Последовательное внедрение законодательных актов в сфере ценообразования и налогового регулирования привело к расширению использования рыночных способов регулирования и относительной унификации налогового законодательства. К 1994 году была установлена единая ставка налога на прибыль в размере 33%, косвенное налогообложение приведено в соответствие с мировыми стандартами, введена одинаковая ставка подоходного налога для резидентов и иностранцев, введены налоги на финансовые операции, наследство и страхование [Jaggi, Rundle, Rosen, Takahashi, 1996]. Реформа налогового законодательства также определила более четкие права хозяйствования для иностранных инвесторов.

Из табл. 1 видно, что начиная с 1992 года в результате реформ произошел значительный скачок в показателях экономического роста, экспорта, импорта и притока ПИИ, что было связано прежде всего с повышением конкурентоспособности китайской продукции. Товарная структура экспорта сместилась из продукции базовых отраслей (сельскохозяйственная продукция, энергоресурсы) в начале реформ в сторону экспорта трудоемкой продукции, в производстве которой Китай имеет конкурентные преимущества (товары легкой промышленности, электроника). Рост конкуренции по мере открытия рынка привел к повышению качества продукции и управления предприятиями¹⁹. Результатом стали быстрый экономический рост и расширение экспорта.

Заключение

Экономико-политические события, происходившие в Китае в конце 1980-х — начале 1990-х годов, в целом соответствуют следующей логике. Образовавшиеся вследствие стремительных экономических

¹⁹ В начале 1990-х годов государственный сектор все еще играл значительную роль в экономике (обеспечивая до 38% ВВП в 1995 году) [Портяков, 1999. С. 21]. Реорганизация, приватизация и повышение эффективности деятельности госпредприятий также проходили на фоне растущей конкуренции.

реформ «открытости» структурные и региональные дисбалансы, а также приоритет экономических преобразований над политическими увеличили степень социальных волнений и усилили «левые» настроения внутри руководящей коммунистической партии Китая (КПК).

Социальное беспокойство, вылившееся в восстание на площади Тяньаньмэнь, и его жесткое подавление (вне зависимости от истинных причин его возникновения) усилили позиции консерваторов КПК — идеологических противников Дэн Сяопина, стремившихся к сворачиванию реформ и усилению экономического контроля государства.

Дополнительным аргументом консерваторов против открытости было введение санкций со стороны западных партнеров в ответ на «нарушение прав человека». Санкции затронули в основном сферу военного сотрудничества и продажу высоких технологий, отразившись на китайском импорте, однако практически не повлияв на экспортно ориентированные предприятия с иностранным участием. Однако это воздействие было недолгим, и фактически к концу 1991 года санкции в значительной мере ослабли.

Ввиду продолжавшегося укрепления позиций «левых» членов партии судьба реформ оставалась неопределенной. Дэн Сяопин отправился в поездку по южным провинциям, желая на практике увидеть результаты рыночных реформ, внедрявшихся постепенно в отдельных регионах²⁰, а также заручиться поддержкой населения (эти регионы росли более высокими темпами по сравнению со среднекитайскими показателями). На фоне неблагоприятной экономической ситуации продолжение реформ диктовалось объективными причинами.

В своих речах, произнесенных в ходе поездки, Дэн Сяопин критиковал «левые» настроения и указывал на успех «реформ открытости». Важной вехой стало идеологическое закрепление Дэн Сяопином отношений между понятиями «рынок» и «плановая экономика», бывших предметом острых разногласий в ходе идеологического противостояния двух внутривнутрипартийных блоков. Изложение данных тезисов руководящим кадрам КПК, поддержка шанхайской прессой и населением южных регионов, а также открытая поддержка председателя КНР Цзянь Цзэмина сыграли решающую роль в продолжении реформ открытости. Часть КПК, стоявшая за реформы Дэн Сяопина, одержала победу во внутривнутриполитической борьбе.

Последовавшие затем масштабные экономические реформы во многом определили нынешние лидирующие позиции Китая на мировых рынках. Стимулирование экспорта и одновременная либерализация импорта, поддерживаемые макроэкономическими реформами, обеспечили Китаю возможность постепенного встраивания в глобальную торгово-экономическую систему и позволили ему достичь высоких темпов экономического роста.

²⁰ В терминологии китайских реформ такой подход получил определение: «переходить реку, ощупывая камни».

Литература

1. *Пивоварова Э. К.* вопросу о роли экономической науки в хозяйственной реформе КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 2. С. 63—76.
2. *Портяков В.* Путь китайских реформ // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 4. С. 18—28.
3. *Askari H.* Case Studies of US Economic Sanctions. N.Y.: Greenwood Publishing Group, 2003. 287 p.
4. *Chow G. C.* Economic Reform and Growth in China // Annals of Economics and Finance. 2004. No. 5. P. 127—152.
5. *Drifte R.* Japan's Security Relations with China Since 1989: From Balancing to Bandwagoning? London: Routledge, 2005. 264 p.
6. *Dong W.* U.S.-China Trade 1971—2012: Insights into the U.S.-China Relationship // The Asia-Pacific Journal. 2013. Vol. 11. Issue 24. No. 4.
7. *Fung K. C.* Accounting for Chinese Trade: Some National and Regional Considerations // Geography and as Bases for Economic Accounting / R. E. Baldwin, R. Lipsey, J. D. Richards (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1998. Ch. 5. P. 173—204.
8. *Harding H.* The Impact of Tiananmen on China's Foreign Policy / National Bureau of Asian Research. 1990. December. Available at SSRN: <http://www.nbr.org/publications/element.aspx?id=73>.
9. *Jaggi G., Rundle M., Rosen D., Takahashi Y.* China's Economic Reforms. Chronology and Statistics // Institute for International Economics Working Paper. 1996. No 5.
10. *Lardy N. R.* Chinese Foreign Trade // China Quarterly. 1992. No 131. P. 695—700.
11. *Lardy N. R.* Trade Liberalization and Its Role in Chinese Economic Growth / Prepared for an International Monetary Fund and National Council of Applied Economic Research Conference. New Delhi. 2003. 15 p.
12. *Lu W.* Reform of China's Foreign Trade Policy // Parliamentary Research Service Research Paper (Australia). 1995. No 19.
13. *Rennack D. E.* China: Economic Sanctions // CSR Report for Congress. 2006. February. Available at SSRN: <http://fas.org/sgp/crs/row/RL31910.pdf>.
14. *Tseng W., Zebregs H.* Foreign Direct Investment in China: Some Lessons for Other Countries // IMF Policy Discussion Paper. 2002. February. 25 pages.
15. *World Bank.* China. Foreign Trade Reform: Meeting the Challenge of the 1990s. Report No 11568-CHA. Washington, DC: World Bank, 1993.
16. *Zhao Min.* External Liberalization and the Evolution of China's Exchange System: an Empirical Approach // World Bank China Office Research Paper. 2006. No 4.

Pavel KADOCHNIKOV, Cand. Sci. (Econ.), Vice-Rector for Research, Russian Foreign Trade Academy (4a Pudovkina ul., Moscow, 119285, Russian Federation). E-mail: plk@vavt.ru.

Maria PTASHKINA, post-graduate student, Researcher, Center for Fundamental Studies, Russian Foreign Trade Academy (4a Pudovkina ul., Moscow, 119285, Russian Federation). E-mail: mptashkina@vavt.ru.

Trade Liberalization in China: A Response to the Challenges in the beginning of the 1990s

Abstract

By the end of the 1980s — beginning of 1990s China faced a number of internal and external political and economic challenges. Deepening structural macroeconomic and regional imbalances, inflation growth pushed the increasing political rivalry between conservatives and reform supporters. The events at the Tiananmen Square were followed

by sanctions from the Western countries that covered, mostly, military cooperation and trade in technological products, negatively influencing Chinese imports. China's response to the unstable political, economic and social circumstances was to accelerate the reforms, perform wide trade liberalization, export support and macroeconomic stabilization. These reforms predefined the China's leading positions in the world markets in the next decades.

Key words: trade liberalization, China, Deng Xiaoping, sanctions.

References

1. Pivovarova E. K voprosu o roli ekonomicheskoi nauki v khoziaistvennoi reforme KNR [On the Issue of the Role of Economics in the Process of Reforms in China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1999, no. 2, pp. 63-76.
2. Portiakov V. Put' kitaiskikh reform [The Process of Chinese Reforms]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1999, no. 4, pp. 18-28.
3. Askari H. *Case Studies of US Economic Sanctions*. N.Y.: Greenwood Publishing Group, 2003, 287 pages.
4. Chow G. C. Economic Reform and Growth in China. *Annals of Economics and Finance*, 2004, no. 5, pp. 127-152.
5. Drifte R. *Japan's Security Relations with China Since 1989: From Balancing to Bandwagoning?* London: Routledge, 264 pages.
6. Dong W. U.S.-China Trade 1971—2012: Insights into the U.S.-China Relationship. *The Asia-Pacific Journal*, 2013, vol. 11, issue 24, no. 4.
7. Fung K. C. Accounting for Chinese Trade: Some National and Regional Considerations. In: Baldwin R. E., Lipsey R., Richards J. D. (ed.) *Geography and as Bases for Economic Accounting*. Chicago: University of Chicago Press, 1998, ch. 5, pp. 173-204.
8. Harding H. The *Impact of Tiananmen on China's Foreign Policy*. National Bureau of Asian Research, 1990. December. Available at SSRN: <http://www.nbr.org/publications/element.aspx?id=73>.
9. Jaggi G., Rundle M., Rosen D., Takahashi Y. China's Economic Reforms. Chronology and Statistics. *Institute for International Economics Working Paper*, 1996, no. 5.
10. Lardy N. R. Chinese Foreign Trade. *China Quarterly*, 1992, no. 131, pp. 695-700.
11. Lardy N. R. *Trade Liberalization and Its Role in Chinese Economic Growth*. Prepared for an International Monetary Fund and National Council of Applied Economic Research Conference, New Delhi, 2003, 15 pages.
12. Lu W. Reform of China's Foreign Trade Policy. *Parliamentary Research Service Research Paper (Australia)*, 1995, no. 19.
13. Rennack D. E. China: Economic Sanctions. *CSR Report for Congress*, 2006, February. Available at SSRN: <http://fas.org/sgp/crs/row/RL31910.pdf>.
14. Tseng W., Zebregs H. Foreign Direct Investment in China: Some Lessons for Other Countries. *IMF Policy Discussion Paper*, 2002, February, 25 pages.
15. World Bank. *China. Foreign Trade Reform: Meeting the Challenge of the 1990s*. Report No. 11568-CHA. Washington, DC: World Bank, 1993.
16. Zhao Min. External Liberalization and the Evolution of China's Exchange System: an Empirical Approach. *World Bank China Office Research Paper*. 2006, no. 4.